

ИЗУЧЕНИЕ КИТАЯ И ЯПОНИИ: РЕЗУЛЬТАТЫ НАУЧНЫХ ПОИСКОВ

**Геннадий
Петрович
БЕЛОГЛАЗОВ,**
кандидат истори-
ческих наук

**Владимир
Васильевич
КОЖЕВНИКОВ,**
кандидат истори-
ческих наук

Систематические исследования в области китаеведения в институте начались с середины 1968 г., когда при Отделе истории и археологии ДВ филиала АН СССР начал работать сектор истории зарубежных стран Дальнего Востока. Состав сектора включал в себя 6 научных сотрудников, которыми руководил известный ученый-востоковед, участник Великой Отечественной войны, капитан 1 ранга запаса, доктор исторических наук Ф.В. Соловьев. Тогда же была определена основная проблема научных поисков сектора, которая формулировалась так: «Изучение общих закономерностей и особенностей социально-экономического, политического и культурного развития зарубежных стран Восточной Азии и их отношений с Россией на Дальнем Востоке в XVII—XX веках». Примерно под такой формулировкой и по настоящее время ведутся научные изыскания в восточных подразделениях института.

Изучение сопредельной страны Китая — всегда было актуальной задачей отечественной фундаментальной науки. События «культурной революции» в КНР 60—70-х годов XX в. предопределили необходимость объединения китаистов института, ускорили процесс образования самостоятельного научного направления. 13 декабря 1972 г. приказом директора А.И. Крушанова был образован сектор истории и культуры Китая во главе с Ф.В. Соловьевым. В состав сектора вошли сотрудники, которые уже

имели опыт научной работы, а также молодые исследователи — в основном выпускники филологического и восточного факультетов ДВГУ. Многие из тех, кто стоял у основания сектора, и поныне работают в институте: Г.С. Каретина, Г.А. Сухачева, Г.Н. Романова, Н.П. Гридина, Г.П. Белоглазов. В 70—80-е годы и вплоть до начала 90-х годов прошлого века сотрудники сектора Китая вели подготовку к изданию многотомного труда по истории Северо-Восточного Китая (СВК). В эти годы были изданы две книги по истории СВК: «Маньчжурия в эпоху феодализма. Кн. 1» (1987) и «СВК в 1917—1949 годы. Кн. 2» (1989), а также ряд сборников трудов и справочников («СВК в 80-е годы», «Город Харбин») и др.

Первый том по истории СВК был посвящен формированию и развитию маньчжурской нации, взаимоотношениям цинской династии с Российской империей в регионе, а также результатам социально-экономического развития Северо-Восточного Китая к 1917 г. Второй том содержал советскую концепцию исторического развития Северо-Восточного региона Китая в первой половине XX в. Особое внимание было уделено описанию японской агрессии в Китае и роли СССР в победе китайских коммунистов в 1949 г. и создании КНР.

Институт планировал продолжить серию трудов по истории Маньчжурии выпуском третьей книги, хронологически охватывающей период 1949—1985 гг. Политические события начала 90-х годов и связанный с этим общий научный и финансовый кризис приостановили на время выполнение поставленной задачи. Работа над программой исследования в России истории и современного состояния Северо-Восточного Китая выполнялась другими методами. Был подготовлен и выпущен в свет справочник «Северо-Восточный Китай в 80-е годы», составленный по данным китайских ежегодников и материалов периодической печати северо-восточных провинций Китая. Публикации справочника предшествовал выход в свет под грифом «Для служебного пользования» трех препринтных изданий по провинциям Хэйлунцзян, Цзилинь и Ляонин, опубликованным в 1986, 1987 и 1988 гг. соответственно. Все четыре справочных издания содержали полезную информацию о естественных ресурсах, населении, экономической и политической ситуации, культуре Мань-

Китаисты и японисты. Фото 1996 г.

чжурии, о торговых, научных и спортивных связях региона с Россией и другими странами АТР. И, наконец, в этой серии, посвященный современному положению СВК, вышел в свет справочник «Город Харбин», 1995 г.). Он быстро завоевал популярность среди российских туристов и бизнесменов, часто посещавших столицу провинции Хэйлунцзян.

Этот научный проект по изданию коллективных работ, выполняемый китаеводами института, сопровождался также индивидуальными исследованиями и публикациями научных трудов по различным направлениям истории и культуры Китая. Отдельные труды по истории Северо-Восточного Китая получили высокую оценку научной общественности. Здесь можно отметить работы по аграрным проблемам (Г. Белоглазов, 1982 г.)¹, проблемам деятельности военных клик и милитаристов в Северном Китае (Г. Каретина, 1984 г.)², рабочего класса и рабочего движения (Н. Гридина, 1985)³, китайской «культурной революции» (Л. Головачева, 1984)⁴, ремесла и хозяйственной ситуации (М. Патрушева и Г. Сухачева, 1985 г.)⁵. Вышел в свет ряд индивидуальных монографий: книги Ф.В. Соловьева, Г.А. Сухачевой

Доктора исторических наук Н.В. Кочешков и Ф.В. Соловьев. Фото 1993 г.

и М.А. Патрушевой, Г.С. Каретиной, Г.Н. Романовой, Г.Ф. Захаровой, Г.И. Ткаченко.

Важный вклад в изучение хозяйственной деятельности и жизни китайских сезонных рабочих на российском Дальнем Востоке был сделан Ф.В. Соловьевым (его книги по этой проблеме вышли в 1973 и 1989 гг.), который дал анализ причинам и последствию движения китайских отходников на российскую территорию во второй половине XIX — начале XX вв., а также показал расселение, занятия, легальный статус и образ жизни мигрантов из Китая. Автор подчеркивал сезонный характер и часто нелегальный статус китайских отходников в регионе. Его работы по китайской миграции и китайской топонимике (1975 г.) послужили основанием для переименования китайских географических названий на территории Приморского края.

Значительный вклад в изучение истории российско-китайских отношений внесла Г.Н. Романова, которая детально исследовала торгово-экономические связи двух дальневосточных регионов (российского Дальнего Востока и Северо-Восточного Китая) на протяжении длительного исторического периода.

Коллеги из Китая (слева) на встрече в институте.
Справа: Б. Афонин, В. Тураев, Ю. Аргудяева. Фото 2000 г.

В монографии (вышла в свет в 1987 г., переиздана в Китае в 1992 г.) она подчеркнула, что эти связи были взаимовыгодны и положительно влияли на экономическое развитие обеих территорий. По её мнению, строительство КВЖД явилось решающим фактором в ускоренном экономическом развитии Маньчжурии. Идея влияния КВЖД на прогресс малозаселённых территорий Северо-Восточного Китая была основополагающей и в последующих её научных трудах.

Истории взаимоотношений Китая и Кореи были посвящены монографии Л.В. Забровской. В своей первой работе, вышедшей в свет в 1987 г., она уделила внимание изменениям традиционных форм связей между Китаем и Кореей под влиянием извне — западных держав и японской военной экспансии. Особо была отмечена роль корейских мигрантов в жизни Маньчжурии. В следующей работе (1993 г.) исследовалась китайская, корейская, японская и англоязычная историография китайско-японской войны 1894—1895 гг., где она дала своё критическое видение работ зарубежных ученых, занимающихся изучением войны между

Японией и Китаем в Корею. Высоко оценил роль КВЖД в истории Китая и во взаимоотношениях между Россией и Китаем Г.И. Ткаченко. Его монография была посвящена становлению Советов и деятельности советской администрации на КВЖД в 20—30-е годы XX в. Он уделил особое внимание работе советских торговых объединений в Маньчжурии и их влиянию на экономическую жизнь региона. Японская оккупация Маньчжурии получила своё отражение в работе Г.Ф. Захаровой, в которой исследовались различные экономические, социальные, военные и идеологические аспекты японской колониальной политики в Маньчжурии.

К отмеченным выше монографиям и статьям следует добавить подготовленную коллективом китаеведов института серию библиографических трудов по истории Маньчжурии. Первым томом из этой серии стал «Указатель литературы по истории Маньчжурии (на русском языке)» (1981 г.), в который вошли книги, статьи и документы по истории, экономике, политике, культуре, археологии, этнографии Маньчжурии, опубликованные за последние четыре столетия. Библиографическую серию завершили два тома «Указателя литературы по истории СВК» (1986 г.), включившие в себя 4695 наименований работ на китайском, японском и европейских языках.

С середины 90-х годов XX в. расширились научные интересы китаеведов института. Актуальной темой в их работах стала важность знаний о Северо-Восточном Китае для исследования современных проблем российского Дальнего Востока. В них нашли отражение реалии российско-китайских приграничных связей, бартерной торговли, роли России в экономическом и культурном развитии северо-восточных провинций Китая. В этой связи стоит отметить интересный цикл работ Г. Белоглазова, освещающий деятельность русской флотилии на Сунгари. В его работах исследуются малоизвестные страницы истории Российского флота, 300-летие которого отмечалось в 1996 г. Сунгарийская флотилия успешно действовала в течение 25 лет — с 1898 по 1923 г. и оказала большое влияние на жизнь местного китайского населения, явившись важным фактором подъема хозяйственной активности в зоне Сунгарийского бассейна.

Г. Романова в этот же период активно исследовала современное состояние и развитие торгово-экономических связей приграничных территорий Китая и России. Она отмечала важность бартерной торговли, способствовавшей на первом этапе наполнению рынков товарами первой необходимости для населения российского Дальнего Востока. Г. Каретина продолжила исследование роли китайских милитаристов в модернизации политической и экономической жизни Китая в 1920—1930-х годах. Она пришла к выводу, что влияние военных клик не было просто деструктивным для всех регионов страны и всех сфер жизни Китая. Некоторые провинции и целые регионы страны в период правления милитаристов успешно развивались, главным образом в социально-экономическом плане. Она, в частности, приводит пример правления милитариста Чжан Цзолия в Маньчжурии. В это время среди российских ученых-гуманитариев возрос интерес к китайской философии, а российская молодёжь стала увлекаться китайской гимнастикой и восточными боевыми искусствами. Л. Головачева, изучавшая ранее восточную философию и хорошо знающая древний китайский язык вэньянь, перевела на русский язык оригинальные древние китайские тексты: труд Лао Цзы «Даодэцзин» и Конфуция «Изречения», дав собственную интерпретацию этим известным памятникам китайской философии. Кроме того, она сделала переводы на русский язык статей о китайской гимнастике цигун и боевом искусстве ушу, ставшие практическим руководством для российских тренеров, спортсменов, любителей восточных единоборств.

Стоит также отметить плодотворную работу в этот период Н. Лебедевой, ранее исследовавшей творчество известного китайского писателя Е. Шантао. Впоследствии её научные интересы переключились на исследование жизни и творчества писательницы, уроженки Северо-Востока, Сяо Хун, чья судьба была неразрывно связана с жизнью и противоречиями китайского общества 20—30-х годов прошлого века.

Во второй половине 90-х годов XX в. — начале XXI в. выходит в свет ряд фундаментальных работ В.Л. Ларина, посвященных роли России, российского Дальнего Востока в регионе Северо-Восточной Азии, российско-китайским трансграничным отношениям, миграционным потокам и политике Китая и России

в отношении китайских и иных мигрантов в дальневосточном регионе. Личная точка зрения автора и основные взгляды на политику России, её статусе и перспективах в Северо-Восточной Азии можно найти в двух монографиях, вышедших в 1994 и 1995 гг. (см. «Библиографический указатель литературы Института истории...»). В своих работах автор утверждает, что Россия не могла решать свои задачи в это время в АТР в полном объеме, так как национальные интересы и стратегические цели развитых стран региона не фокусировались на российском Дальнем Востоке. Он предлагал уделять особое внимание безопасности российских дальневосточных территорий, исходя из условий новых международных реалий, уделяя большее внимание региональному аспекту во внешней политике российского правительства, учитывая всевозрастающее значение российско-китайских приграничных связей и фактор присутствия китайских мигрантов на дальневосточных землях в этот период.

В конце XX — начале XXI вв. в связи с восстановлением Центра китаеведения (1997 г.) усилия коллектива китаеведов института сконцентрировались на продолжении исследований по истории Маньчжурии XVII—XX вв. и современных проблемах Северо-Восточного Китая, а также на изучении миграционных процессов в дальневосточном регионе и в частности китайской миграции; новой интерпретации российско-китайских отношений, исходя из реалий сегодняшнего дня, и др.

В конце 2004 г. вышла в свет 3-я книга из серии истории Маньчжурии XVII—XX вв. — «Северо-Восточный Китай в 1945—1978 гг.», ставшая своеобразным творческим итогом многолетней научной и организационной деятельности старшего поколения китаеведов, первыми пришедшими на работу в институт в уже далекие семидесятые годы XX в. Они внесли значительный вклад в развитие китаеведения на Дальнем Востоке России, их труды известны далеко за пределами нашего региона. Этих ученых надо еще раз отметить поименно: Г.Н. Романова, Г.С. Каретина, Г.А. Сухачева, Н.П. Гридина, Г.П. Белоглазов, Л.И. Головачева, Н.П. Рябченко, Н.А. Лебедева. В подготовке книги к изданию участвовали и молодые сотрудники Центра китаеведения — И.В. Ставров и О.Н. Рябченко. Впервые в отечественной науке изучен важный этап, когда применение руководством КНР советской модели

Китаисты. Сидят (слева направо) Г. Каретина, Г. Белоглазов, О. Рябченко, Л. Забровская; стоят (слева направо) Г. Романова, А. Петров, Н. Рябченко, Г. Сухачева.
Фото 2006 г.

в практике общественно-экономических преобразований коренным образом изменило жизнь традиционного китайского общества. Сделан принципиальный вывод о том, что именно регион Северо-Восточного Китая стал территорией, где апробировались социально-экономические, политические и другие инновации. В дальнейшем опыт преобразований в СВК экстраполировался китайским руководством на остальные регионы страны.

Необходимостью понимания и осмысления современной социально-экономической, стратегической и гуманитарной ситуации, сложившейся в отношениях между двумя государствами — Россией и Китаем в зоне интересов многих мировых держав в Северо-Восточной Азии, посвящен труд В.Л. Ларина «Российско-китайские отношения в региональных измерениях (80-е годы XX — начало XXI в.)», вышедший в Москве в 2005 г. Результатом научного анализа проблемы взаимодействия России со

странами АТР, а в данном случае — с Китаем стала оценка автором монографии реального положения Дальнего Востока в системе региональных и международных связей в Восточной Азии, которая необходима для понимания роли России в регионе и определения судьбы её дальневосточных территорий. Оригинальны и вполне объективны оценки автора монографии в отношении курса нынешнего китайского руководства, направленного на поощрение миграции своих соотечественников в пределы российского Дальнего Востока и создание здесь экономически мощной китайской диаспоры, что, однако, создает острую проблему для российских и региональных властей и вызывает неадекватную реакцию местного населения и СМИ, часто расценивающих массовый приток китайцев как «желтую угрозу» и экспансию российских дальневосточных земель. Роль китайской диаспоры за рубежом и возможности её использования в интересах России — тема будущих исследований, но автор монографии уже даёт своё понимание сложившейся ситуации в области китайской миграции и показывает конкретные пути решения данной проблемы.

Истории китайской иммиграции в России посвящен труд А.И. Петрова «История китайцев в России. 1856—1917 годы», вышедший в Санкт-Петербурге в 2003 г. при поддержке фонда Цзян Цзин-го, Тайбэй, Тайвань. Данное издание — объемный труд в 80 п.л., что позволило автору ввести в научный оборот значительный блок не публиковавшихся ранее документов и архивных материалов. Большую ценность для востоковедов и специалистов — политологов и международников — представляет монография Н.П. Рябченко «Внутренние и внешние аспекты политики КНР в отношении СССР. 1969—1982 гг.» (2006 г.).

В 2005 г. в издательстве «Дальнаука» вышел труд по современному состоянию Северо-Восточного Китая — «Северо-Восточный Китай на рубеже XX—XXI вв.». Эта книга является одной из серии трудов справочного характера по северо-восточным провинциям Китая, подготовленной авторским коллективом Центра китаеведения. Сегодня, когда растущий спрос на самую разнообразную информацию о нашем соседе опережает предложение, появление такой работы вносит большой вклад в создание современного банка данных по этому важному региону КНР.

В последние годы сотрудники Центра китаеведения института активизировали свою научную деятельность и расширили тематику исследований за счет получения грантов из различных отечественных и зарубежных фондов (главным образом — РГНФ, РФФИ и ДВО РАН). Наиболее значимые из них: исследовательский грант РГНФ 1998—2000 гг. на подготовку труда «Северо-Восточный Китай в 1945—1978 гг.» (рук. В.Л. Ларин), издательский грант РГНФ 2004 г. на публикацию вышеназванного труда (рук. В.Л. Ларин), исследовательский грант ДВО РАН (2003 г.) «Национальная ситуация в Северо-Восточном Китае» (рук. Г.П. Белоглазов), исследовательский грант Президиума РАН (2003—2005 гг.) «Дальний Восток России и Северо-Восточный Китай в системе регионального взаимодействия и партнёрства во второй половине XIX — начале XXI вв.: исторический опыт и перспективы» (рук. Г.П. Белоглазов) и др. Стоит отметить совместный (китаистов, японистов и специалистов по отечественной истории) исследовательский грант РГНФ (2002—2004 гг.) по теме «Проблемы освоения смежных территорий Северо-Восточной Азии: Российский Дальний Восток, Северо-Восточный Китай и остров Хоккайдо (Япония). Вторая пол. XIX — первая пол. XX вв.» (рук. В.Л. Ларин).

Работа авторов по теме проекта стала первой попыткой обобщения материала и его анализа по сложной проблеме истории освоения сопредельных территорий тремя государствами — Россией как представителя европейской культуры, Китая и Японии как носителей азиатской культуры. При разработке концепции коллективного труда авторы отразили процесс хозяйственного освоения смежных территорий Северо-Восточной Азии, общие закономерности и особенности начального и последующих этапов освоения. Выявлена синхронность событий, происходящих в России, Китае и Японии, при этом в каждой стране наблюдается множество особенностей национального характера, сходство ситуаций, заимствование внешнего опыта. Для России изучение традиций хозяйственного освоения окраинных территорий в странах АТР дает возможность разработать тактику освоения дальневосточного края на новой экономической основе и включения этого региона в систему международного разделения труда.

* * *

Японоведение в Институте истории ДВО РАН берет свое начало с декабря 1972 г., когда приказом директора института А.И. Крушанова был создан сектор Японии. Ему было поручено исследовать историю и культуру северной части Японии, в первую очередь о-ва Хоккайдо. В рамках этой программы сектор подготовил ряд публикаций в виде научных статей, сборников. Сотрудники сектора повышали свою квалификацию, защищали кандидатские диссертации. Поставленная задача была решена в форме депонирования рукописи коллективного труда по истории о-ва Хоккайдо в ИНИОН. Следующей коллективной темой сектора Японии начиная с 80-х годов стала «Японская историография отношений России с сопредельными странами» и «Японская историография русско-японских и советско-японских отношений», реализованная в издании двух сборников научных статей, в которых в научный оборот введен новый материал.

Вторая половина 80-х годов была посвящена подготовке научно-справочного издания «Хоккайдо. История и современность». В результате получилось оригинальное, практически не имеющее аналогов в российском японоведении издание.

Девяностые годы XX в. оказались трудными как для российской науки вообще, так и для японоведения в частности. Именно в этот период из-за ухода большей части его сотрудников сектор Японии оказался в кризисе. Японоведческие исследования в Институте истории ограничивались исследованием русско-японских отношений в рамках созданной в 1992 г. лаборатории международных отношений. Были опубликованы две авторские монографии В.В. Кожевникова, а также целый ряд статей и выступлений с докладами на международных конференциях.

Однако потребность общества в более целеустремленном изучении истории и культуры Японии заставила восстановить в 1997 г. в рамках института Центр японоведения. Перед ним была поставлена задача изучать японскую составляющую в комплексе культур материка и Японии с древнейших времен до наших дней, истории русско-японских отношений, проблем миграции из Японии и в Японию, вопросов политической ситуации в Стране восходящего солнца. За несколько лет в центре

Ученые института в Японии. Фото 1994 г.

подготовлено несколько крупных учебных пособий — «Очерки древней истории Японии», «Очерки истории Японии. VII—XI вв.», «Очерки истории Японии. XII—XVI вв.», а также более 30 научных статей по истории, культуре, внешней политике Японии. В этот период сотрудники центра вели активную работу по подготовке японоведческих кадров в Восточном институте ДВГУ и ВГУЭСе.

Начало нового тысячелетия ознаменовалось в центре японоведения изданием двух работ, аналогов которым не было в отечественном японоведении. В начале 2002 г. вышла из печати монография Кожевникова «Откуда пришли японцы», в которой представлен анализ различных концепций происхождения японской нации. Это первое комплексное издание подобного рода в России.

В 2003 г. сотрудниками центра д-ром ист. наук В.В. Совастеевым и канд. ист. наук В.В. Кожевниковым совместно с сотрудниками кафедры истории и общественных наук ПИППКРО опубликовано учебное пособие для старших классов средней школы «История и культура Японии в документах и иллюстрациях». Пособие внедряется в учебный процесс в школах Приморского края, оно распространяется в Совете Европы в качестве образца подобных работ в других странах, поскольку такое пособие выполнено впервые в мире. В 2004 г. д-р ист. наук В.В. Совастеев

Российско-японская пресс-конференция по итогам совместной археологической экспедиции. Фото 1996 г.

опубликовал монографию «Политическая культура Японии во второй половине XIX—XX вв.»

Важнейшим результатом работы центра на всем протяжении его деятельности является подготовка и проведение традиционного ежегодного российско-японского симпозиума ученых ДВО РАН и ученых района Кансай (Япония), в котором научные проблемы двусторонних отношений обсуждают историки и экономисты двух стран. Поочередно симпозиум проводится в Японии и на Дальнем Востоке России (Владивосток и Хабаровск). В 2005 г. во Владивостоке прошел уже 21-й симпозиум, а в текущем году планируется провести 22-й в г. Киото.

Ученые центра продолжают активно сотрудничать с высшими учебными заведениями г. Владивостока — ДВГУ, ВГУЭС, ВМГУ и другими, где читают японоведческие курсы, руководят курсовыми и дипломными проектами, выступают в качестве членов Государственной аттестационной комиссии.

В последние годы центр разрабатывал тему «Япония и российский Дальний Восток в новое и новейшее время», которую возглавлял д-р ист. наук В.В. Совастеев. Но после его ухода из института встала задача переориентировать направления исследования, и в настоящее время центр разрабатывает новую концепцию генеральной темы «Западное побережье Японии и рос-

Центр японоведения. Слева направо: В. Кожевников, Ю. Ветохина (сидит), В. Гайкин, В. Зуев, Б. Ткаченко. Фото 2006 г.

сийский Дальний Восток в новое и новейшее время (проблемы межкультурных коммуникаций).

Кроме общей темы сотрудники ведут разработку и индивидуальных исследований. Так, В.А. Гайкин продолжает работу над проблемами «Корейская диаспора в Японии», «Мониторинг ситуации в районах, прилегающих к реке Туманган и связанных с проектом Туманган» и «Роль России в будущем мире»; В.Н. Зуев исследует жизнь и деятельность А.Н. Куропаткина; В.В. Кожевников работает над темами «Дискуссионные проблемы древней и средневековой истории Японии» и «Проблемы российско-японских отношений»; Ю.А. Ветохина изучает японскую диаспору на Дальнем Востоке России в конце XIX — начале XX вв. Результаты исследований регулярно публикуются в виде научных статей, докладов на региональных и международных конференциях.

За последние пять лет центром опубликованы две монографии и одно учебное пособие для средней школы, около 20 научных статей, сотрудники выступили на различных конференциях с более чем 20-ю докладами.

Тем не менее следует сказать, что центр находится в сложном положении. В настоящее время в нем работают четыре человека, включая двух кандидатов наук. За последний год по разным причинам центр покинули три человека, в том числе и д-р ист. наук В.В. Совастеев, — возникает проблема кадров. Это проблема вообще характерна для российского японоведения, но особенно остро она стоит у нас. Молодежь не рвется в науку из-за низкого престижа и пока низких зарплат. Выпускники вузов, окончившие японское отделение, стремятся найти работу собственно в Японии, уезжают туда на учебу и не возвращаются. Разумеется, мы стремимся искать перспективную молодежь, ориентированную на науку, и есть надежда, что в ближайшие год—два проблема кадров будет в той или иной степени решена.

А пока своей главной задачей японисты института видят создание творческого коллектива, способного решать важные проблемы, с привлечением специалистов из различных вузов города на контрактной основе. Это один из эффективных способов проводить серьезные научные исследования в области японоведения на российском Дальнем Востоке.

Каким будет институтское японоведение, пока пребывающее в сложном положении, зависит только от нас, сотрудников центра.

-
- ¹ Белоглазов Г.П. Аграрный строй и развитие товарного земледелия в Северо-Восточном Китае в первой трети XX в. Владивосток, 1982 (деп. в ИНИОН).
 - ² Каретина Г.С. Чжан Цзолинь и политическая борьба в Китае в 20-е годы XX в. М., Наука, 1984.
 - ³ Головачева Л.И. «Культурная революция» на Северо-Востоке КНР. 1966—1971 гг. Владивосток, 1984 (деп в ИНИОН).
 - ⁴ Гридина Н.П. Формирование рабочего класса и рабочее движение в Маньчжурии в первой половине XX в. М., 1985 (автореф. дис. на соискание ученой степени канд. ист. наук).
 - ⁵ Патрушева М.А., Сухачева Г.А. Экономическое развитие Маньчжурии (вторая половина XIX — первая треть XX в.). М.: Наука, 1985.

SUMMARY: “Studying of China and Japan: results of scholar search” is the title of the article by Candidates of Historical Sciences Gennady P. Beloglazov and Vladimir V. Kozhevnikov. The authors trace out the publication of works of researchers of the Institute since the 70s of the 20th century till now. The article names distinguished scholars-Sinologists, tells about the works of researchers studying Japan. It also tells about the last and modern state of studying history of Japan, Russian-Japanese relations at the center of Japan Study of the Institute.